переворота и прочих других факторов, увеличивающих и усиливающих в раз преступность в стране. Но несмотря на это вследствие «корректировки» статистики общество и власть в конечном итоге не получают сведений о реальном состоянии преступности, вследствие чего управленческие решения в данной сфере не могут быть правильными. Здесь нарушается такой принцип уголовной ответственности и Уголовного кодекса Кыргызской Республики (ст. 3), как неотвратимость ответственности за совершенное преступление. Что, в свою очередь, порождает безнаказанность. Люди, видя это, не без оснований делают вывод о том, что правоохранительная система не дееспособна, не служит целям конституции. Отсюда и недоверие к деятельности правоохранительных органов. Если сравнивать уровень преступности в 90-х годах XX века с нынешним состоянием, то безусловно преступность растёт.

1. Конституция Кыргызской Республики. - Б., 2017.
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. – Б., 2018.
3. Новеллы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Кыргызской Республики: учебное пособие: Ч. 3. – Б.: 2018. – С. 5-8.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т./А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова. – М., 2015. – С. 451-456.
5. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов ; под. ред. д.ю.н. Т.Г. Морщаковой. — Москва: Мысль, 2012. – С. 11.
6. Анализ проекта УПК Кыргызской Республики: основные выводы и рекомендации. – Б., 2014. – Управление ООН по наркотикам и преступности. – С. 4.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. Доступно по <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530?cl=ru-ru>.
8. Президент Сооронбай Жээнбеков принял министра внутренних дел КР Кашкара Джунушалиева [Электронный ресурс] режим доступа: http://www.president.kg/ru/sobytiya/13396_prezident_sooronbay_gheebekov_prinyal_ministra_vnutrennih_del_krkashkara_dghunushalieva

Иманкулов Т.И.

Основные направления совершенствования механизма обеспечения национальной безопасности органами внутренних дел Кыргызской республики: сравнительно-правовой анализ ситуации в Кыргызской республике и зарубежных государствах

*Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына
(Кыргызская Республика, Бишкек)*

doi: 10.18411/lj-09-2019-105

idsp: ljjournal-09-2019-105

Аннотация

Статья раскрывает основные проблемы в реформировании МВД Кыргызской Республики, которые государство не может решить на протяжении всех 28 лет независимости страны, постоянно перекадывая ответственность за реформу МВД на само министерство. Автор исследует опыт России и США в данной сфере и предлагает использовать его при реформе МВД Кыргызской Республики.

Ключевые слова: органы внутренних дел, Кыргызская Республика, реформа, конституция, унитарное государство, национальная безопасность, Президент, Правительство, Жогорку Кенеш (Парламент) Кыргызской Республики, разделение властей, милиция, криминальная милиция, милиция общественной безопасности.

Abstract

The article reveals the main problems in the reform of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, which the state cannot solve for all 28 years of independence of the

country, constantly shifting responsibility for the reform of the Ministry of Internal Affairs to the ministry itself. The author explores the experience of Russia and the USA in this area and suggests using it in the reform of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic.

Key words: internal affairs bodies, Kyrgyz Republic, reform, constitution, unitary state, national security, President, Government, Jogorku Kenesh (Parliament) of the Kyrgyz Republic, separation of powers, police, criminal police, public security police.

Решение проблемы повышения эффективности непосредственно механизма обеспечения национальной безопасности является своеобразным выходом в практическую плоскость, результатом проведенного в настоящей работе системного и комплексного общетеоретического исследования сущности, содержания, а также проблематики повышения эффективности механизма обеспечения национальной безопасности органами внутренних дел.

Исследователи данной проблемы в Российской Федерации (С.Ю. Чапчиков, Ф.М. Удычак) едины во мнении, что оптимизация механизма обеспечения национальной безопасности должна осуществляться по двум магистральным направлениям. Первое из них – это совершенствование законодательства (устранение коллизий, недоработок, пробелов и т.п.) и принятие новых законов, в том числе и самого высокого уровня, относительно всего обширного круга вопросов, касающихся проблемы обеспечения национальной безопасности в целом. Ибо, и это аксиоматично, должная и качественная законодательная регламентация является важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности и ее механизма[1]. Аналогичный вывод закреплен в действующей Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики 2012 года[3].

Не соответствующее требованиям времени законодательство в сфере обеспечения органами внутренних дел национальной безопасности негативно влияет на деятельность органов внутренних дел по защите и охране личности и общества от преступных и других противоправных посягательств. В таких условиях ни о каком устойчивом развитии как элементе национальной безопасности говорить не приходится.

Второе направление – это совершенствование и повышение эффективности деятельности, в первую очередь, государственной составляющей субъектного состава механизма обеспечения национальной безопасности, сердцевину которого, полагаем, составляет необходимость усиления координации и взаимодействия органов и лиц соответствующего порядка для достижения целей обеспечения национальной безопасности нашего государства. В конечном итоге, в своей совокупности эти два направления в решающей степени являются важнейшими в механизме обеспечения национальной безопасности и позитивным фактором его эффективности[1].

Таким образом, совершенствование механизма обеспечения органами внутренних дел концепции национальной безопасности должно проходить или складываться, протекать в трех направлениях: **законодательном, организационно-правовом (вытекающем из первого) и ресурсном (как следствие воздействия первого направления на второе)**. Не следует забывать и такой важный фактор в данной деятельности как самый отрицательный фактор в деятельности ОВД по обеспечению ими национальной безопасности – проблема нарушения самими органами внутренних дел прав и свобод человека, что влечет недоверие к ним как граждан, так и власти.

28 лет реформы МВД показали, что государство не в состоянии реформировать МВД. Следовательно, необходимы усилия ученых как независимых экспертов, выводы которых не будут угодливы политической конъюнктуре, идеологии, а близки к истине, объективны, полны, беспристрастны.

Автор согласен с выводами ученых, которые как нельзя лучше сформулировали два типа проблем, препятствующих эффективному правовому обеспечению национальной безопасности и ее механизма, – **коллизии правового регулирования и споры о компетенции**[1]. Постоянное перераспределение полномочий МВД между другими правоохранительными органами на протяжении всего времени суверенитета Кыргызской Республики – главное тому подтверждение. Из этого следует, что власть не может определиться с местом МВД – ОВД в системе обеспечения национальной безопасности. Коллизией правового регулирования можно назвать отсутствие специального закона, регулирующего прохождение службы в ОВД, не считая Закона Кыргызской Республики «О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики» от 25 июля 2019 года № 102[4], который, однако применительно к конкурсу в органах внутренних дел Кыргызской Республики, является бланкетным, и по сути сегодняшнего положения не меняет, так как в ч. 3 ст. 11 данного Закона указано, что порядок и условия проведения конкурса, а также порядок формирования резерва кадров устанавливаются Правительством Кыргызской Республики. Более того, указанный Закон, по мнению автора настоящей работы, является реакционным, так как содержит термин «милиция» (ч. 5 ст. 18). Следовательно, его принятие не было необходимым, поскольку такой же перечень специальных званий давно был установлен Законом Кыргызской Республики «Об установлении воинских званий, классных чинов, специальных классных чинов и специальных званий» от 6 апреля 1999 года № 35 [5].

В качестве примера коллизии можно сослаться на бросающуюся в глаза при сравнении полномочий Президента Кыргызской Республики и Правительства Кыргызской Республики при реализации функций обеспечения национальной безопасности полномочия Президента Кыргызской Республики согласно п. 2 ч. 4 ст. 64 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой Президент Кыргызской Республики назначает и освобождает от должности членов Правительства – руководителей государственных органов, ведающих вопросами обороны, национальной безопасности, а также их заместителей. Следовательно, Президент имеет право назначать лично, без согласования с кем-либо также и Министра внутренних дел, так как МВД ведает вопросами общественной безопасности как вида национальной безопасности и следовательно Министр внутренних дел Кыргызской Республики напрямую должен подчиняться только Президенту Кыргызской Республики. Такое же положение дел обстоит и со всеми другими правоохранительными органами, входящими в состав Вооруженных сил Кыргызской Республики, сил и средств, а также системы обеспечения национальной безопасности согласно Закону Кыргызской Республики «О национальной безопасности» и Концепции национальной безопасности, тем более, что согласно ч. 8 ст. 64 Конституции Кыргызской Республики Президент является Главнокомандующим Вооруженными Силами Кыргызской Республики, определяет, назначает и освобождает от должности высший командный состав Вооруженных Сил Кыргызской Республики; согласно п. 1 ч. 9 Президент возглавляет Совет безопасности, образуемый в соответствии с законом.

Такие полномочия Президента Кыргызской Республики, мягко говоря, конкурируют со следующими полномочиями Правительства Кыргызской Республики, а именно: согласно ч. 1 ст. 88 Конституции Кыргызской Республики Правительство:

- 1) обеспечивает исполнение Конституции и законов;
- 2) реализует внутреннюю и внешнюю политику государства;
- 3) осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране общественного порядка, борьбе с преступностью;
- 4) обеспечивает реализацию мер по охране государственного суверенитета, территориальной целостности, защите конституционного строя, а также мер по укреплению обороноспособности, национальной безопасности и правопорядка.

Такие же двойственные полномочия Президента и Правительства Кыргызской Республики и в статье 10 Закона Кыргызской Республики «О национальной безопасности».

Видимо поэтому Правительству не хочется заниматься реформой МВД в силу «двойного» подчинения и Президенту, и Правительству, о чем свидетельствует заявление Премьер-министра Кыргызской Республики 9 сентября 2019 г. По мнению автора работы, существующие в данной сфере коллизии правового регулирования будут ликвидированы за счет четкого определения зон и сфер ответственности каждого правоохранительного органа Кыргызской Республики за каждый вид национальной безопасности Кыргызской Республики и, как следствие, четкое понимание роли каждого правоохранительного органа как субъекта обеспечения национальной безопасности при принятии Конституционного Закона Кыргызской Республики «Об обеспечении национальной безопасности», а также других реализующих его подзаконных нормативных правовых актов.

1. Чапчиков С.Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико-правовое исследование. Дисс. ... докт. юрид. наук. – Курск, 2018. – С. 361.
2. Удычак Ф.М. Государственно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности (теоретико-правовой аспект). Дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011. С. 9.
3. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики 2012 года. Доступно по <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61367>. Дата обращения: 18 сентября 2019 г.
4. Закон Кыргызской Республики «О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики» от 25 июля 2019 года № 102. Доступно по <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111956>. Дата обращения: 17 сентября 2019 г.
5. Закон Кыргызской республики «Об установлении воинских званий, классов чин, специальных классов чин и специальных званий» от 6 апреля 1999 года № 35 (В редакции Законов КР от 4 августа 2001 года № 81, 11 июня 2003 года № 98, 30 июля 2003 года № 160, 7 августа 2004 года № 109, 6 октября 2008 года № 205, 3 ноября 2008 года № 237, Декрета Временного Правительства КР от 17 сентября 2010 года ВП № 128, Законов КР от 2 февраля 2013 года № 11, 11 января 2014 года № 2, 8 апреля 2015 года № 73, 16 декабря 2016 года № 203, 23 декабря 2016 года № 217, 28 июля 2017 года № 162, 8 августа 2019 года N 113) Доступно по <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202?cl=ru-ru>. Дата обращения: 17 сентября 2019 г.

Каудыров Т.Е.¹, Саймова Ш.А.², Балгынтаев А.О.², Шакенов М.А.²

Элементы судебного прецедента в деятельности суда биев

¹Высший Судебный Совет Республики Казахстан

²Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан
(Казахстан, Нур-Султан)

doi: 10.18411/lj-09-2019-106

idsp: lj-09-2019-106

Аннотация

В статье осуществлен анализ основных историко-правовых источников по обычному праву казахов, в том числе раскрыты исторические предпосылки формирования прецедентного права; выявлены основные принципы функционирования прецедентного права; рассмотрены механизмы, обеспечивающие соблюдения единообразного применения и толкования права в казахском обычном праве.

Ключевые слова: прецедент, обычное право казахов, эдет, Жеті жарғы, Суд биев, правовые системы, правовое сознание, судебная власть, судебный акт.

Abstract

The article analyzes the main historical and legal sources on the common law of the Kazakhs, including the historical background of the formation of case law; the basic